

— Зачем тебе, обычному человеку, искать мясо? Если ты умрёшь, твои родственники не оставят нас в покое. У нас же есть сверхспособник, такой сильный, а он тут сидит, как барин!

Она продолжала настаивать, чтобы Линь Е вышел.

Чэнь Линь не унималась, а Сяо Хао продолжал кричать.

Бабушка Линь Е не выдержала и подошла к нему:

— Сяо Е, как ты себя чувствуешь?

Как он себя чувствует?

Дедушка Линь Е уже умер, превратившись в зомби во время Конца света, и теперь осталась только одна старая женщина. Линь Е в конце концов не смог отказать бабушке и, несмотря на раны, отправился искать мутантов. С тех пор его психическое состояние становилось всё хуже. Будучи психологом, он понимал, что это опасно, но врач не может лечить себя сам. Он пытался справиться с этим, но всё больше погружался в депрессию.

Родственники становились всё более алчными, и все давили на него. Этика и мораль душили его, как будто бесчисленные руки держали его под водой, не давая дышать. Линь Е был очень талантливым и добрым человеком, но такие люди не выживают в Конце света. У него было слишком много чувств и ответственности. То, что другие могли легко отбросить, он бережно хранил.

Но в конце концов именно это привело его к отчаянию и удушью.

Плачущая мать, добродушный отец и пожилая бабушка — их лица постоянно крутились в его голове. Как будто сквозь воду, их лица искажались, становясь жестокими, зловещими и пугающими.

Именно их так называемая любовь и жадность медленно убивали его...

— Это разве не Линь Е из семьи Линь?

Саньцзы и Юнь Мэнъян издали увидели лежащего на земле человека и быстро подбежали.

Юнь Сяохуа и другие не ожидали, что после их ухода Линь Е упадёт в обморок на улице. Когда они поспешили к дому старого лекаря, там уже собралась толпа, включая даже наказанного Юнь Сяошу.

Юнь Сяохуа протиснулся сквозь толпу, чувствуя сильное сожаление. Если бы он остался с Линь Е, тот бы не упал в обморок.

Когда старый лекарь вышел и увидел столько людей, в основном незамужних гергов, он не смог сдержать улыбки:

— Всё в порядке, парень крепкий, сейчас крепко спит. Когда выспится, сам проснётся.

Услышав это, все облегчённо вздохнули. Пока лекарь говорил, двое гергов быстро проскользнули внутрь. Лекарь заметил это слишком поздно и сокрушённо покачал головой:

— Эх, нынешние геры совсем не стесняются. В моё время, когда я ухаживал за своим мужем, он даже не смотрел в мою сторону. Если бы я не упорствовал столько лет, он бы и не обратил

на меня внимания. Знаете ли...

Он посмотрел на дверь, но толпа уже разбежалась, как только он начал рассказывать свои истории. Весь Юньцзя знал, как он добивался своего мужа.

Внутри пробрались Юнь Сяохуа и гер по имени Дун Суйсуй. Этот гер был миниатюрным и симпатичным, с большими глазами, похожими на виноград.

Дун Суйсуй и Юнь Сяохуа недолюбливали друг друга, но, оказавшись рядом, они молча подошли к постели Линь Е.

Они даже толкали друг друга, боясь опоздать.

Но, подойдя к кровати, они замерли, с жалостью глядя на Линь Е.

Даже во сне его лицо было напряжённым, будто его мучили кошмары.

Юнь Сяохуа достал платок и аккуратно вытер грязь со лба Линь Е, затем, улыбаясь, склонился над кроватью.

Дун Суйсуй незаметно скривился. Хотя он тоже был приезжим, его семья была богаче многих в Юньцзя. Он презирал Юнь Сяохуа и других за их навязчивость, считая это недостойным.

Дун Суйсуй планировал ухаживать за Линь Е во время его болезни, чтобы завоевать его расположение. Но Юнь Сяохуа всё испортил. Придётся ждать другого случая. С этими мыслями он ушёл.

Увидев, что Дун Суйсуй ушёл, Юнь Сяохуа обрадовался. Теперь он мог побыть с Линь Е наедине.

Когда он уже хотел украдкой коснуться руки Линь Е, дверь внезапно открылась.

Юнь Сяохуа чуть не упал от испуга.

Обернувшись, он увидел старого лекаря.

Лекарь, заметив его движение, с неодобрением сказал:

— Гер должен вести себя прилично. В моё время мой муж был самым образованным и воспитанным гером в Юньцзя. Я тебе расскажу...

Юнь Сяохуа, покраснев, выбежал из комнаты. Незамужний гер, который хотел тайком коснуться руки мужчины, — это было слишком стыдно. И вдобавок его ещё и поймали. Он побежал прочь, не заметив, как Дун Суйсуй с ухмылкой наблюдал за ним.

Дун Суйсуй, служивший в богатом доме, знал много грязных уловок. Когда его план был сорван Юнь Сяохуа, он подстроил так, чтобы лекарь вошёл. Если он не мог побыть с Линь Е, то и другим не даст.

Линь Е проснулся только вечером и обнаружил, что находится не дома.

Старый лекарь объяснил, как его сюда принесли.

Линь Е понял, что, вероятно, вспомнив события Конца света, он потерял контроль над своими

сверхспособностями.

Когда Линь Е вернулся домой, Юнь Цзю, одетый в его одежду, помогал Линь Амо готовить.

Несмотря на свой рост, Юнь Цзю отлично справлялся с готовкой и другими делами.

Когда Линь Е упал в обморок, кто-то сразу сообщил Линь Амо.

Однако она не слишком беспокоилась.

Когда Линь Е только приехал в деревню, он часто терял сознание. Сначала Линь Амо волновалась, но потом поняла, что он просто засыпал. Лекари не находили ничего серьёзного, и она решила, что он просто устаёт, и ему нужно выспаться.

После переезда в Юньцзя такие случаи стали реже.

Услышав, как открылась дверь, Линь Амо велела Юнь Цзю посмотреть, кто пришёл, и он увидел Линь Е.

При виде Линь Е Юнь Цзю всегда становился немного заторможенным.

Например, сейчас, когда Линь Е улыбнулся:

— Что вкусного готовишь?

Юнь Цзю просто смотрел на него, не понимая, слышал ли он вопрос.

Подавленное настроение Линь Е мгновенно развеялось, когда он увидел лицо Юнь Цзю, и он не смог сдержать смеха.

Юнь Цзю иногда напоминал хаски. Линь Е не мог удержаться, чтобы не подразнить его. Он протянул руку и помахал перед лицом Юнь Цзю, но тот всё равно не отводил взгляда. Тогда Линь Е согнул указательный палец и поднял подбородок Юнь Цзю, заставив его поднять голову. Впервые Линь Е внимательно рассмотрел его. В этом мире, где были геры, Юнь Цзю, как гер, был слишком мужественным, но для Линь Е, привыкшего к обычным мужчинам, он был вполне симпатичным.

Заметив, как Юнь Цзю сутулится, Линь Е сказал:

— Стой прямо, не горбись, это некрасиво.

На этот раз Юнь Цзю услышал и послушно выпрямился.

Линь Е похлопал его по спине, затем по животу:

— Расправь грудь, втяни живот. И ходи так же, понял? Так ты будешь выглядеть гораздо лучше.